

Л. Ю. Сапрыкина

МНОГОЕ О... МАЛОМ ПРОСПЕКТЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ

Малый проспект Петроградской стороны – одна из старейших улиц нашего города. Совсем не малый, более двух километров, неодинаковый на разных отрезках, необычный, удивительный, но, к сожалению, обойденный вниманием, Малый проспект проходит от Ждановской набережной до пересечения Левашовского и Каменноостровского проспектов. С 1941 до 1991 гг. Малый проспект назывался проспектом Щорса.

Первое желание разузнать о нем было продиктовано любопытством, связанным с наличием знаменитого «колена», т. е. излома, что находится в самом начале проспекта, у Ждановской набережной. При более тщательном изучении этого квартала оказалось, что история его довольно интересна, да и дома, что построены в этом месте в начале XX в., пожалуй, самые впечатляющие. Но, чтобы представить себе всю историю проспекта, необходимо вернуться в XVIII век. И вот что удалось установить.

Участок от Ждановской набережной до Малой Разночинной улицы начал обустроиваться еще в 1720-е гг. как дорога, ведущая в слободы Ямбургского, Копорского, Санкт-Петербургского гарнизонных полков, и назывался он Петровской улицей. В 1730-е гг. дорога проходила уже вдоль слобод. К этому времени административный центр города был перенесен на левый берег Невы, а Петербургской стороне была уготована участь окраинного района. Солдатам и офицерам стали раздавать пустующие участки для строительства домов. Параллельно Большой Гарнизонной дороге (ныне Большой проспект) шла Малая Гарнизонная (сегодня Большая Пушкарская улица) и Средняя Гарнизонная дорога, ставшая Малым проспектом. Каждый полк обживал территорию по своему плану, чем и объясняется разнородный характер построек и неодинаковая ширина улиц.

Малый проспект шел до Гребецкой слободы, откуда пошло наименование двух Гребецких улиц. На этом месте уже существовала сформировавшаяся плотная застройка, поэтому дороге пришлось сделать знаменитое «колено», обходить обывательские и казенные дома от Большой Гребецкой (переименована в 1932 г. в Пионерскую улицу) до Малой Разночинной.

Во второй половине XVIII в. была предпринята попытка спрямить Малый проспект. По указу императрицы Екатерины II создается специальная «комиссия о каменном строении Петербурга и Москвы». Под руководством архитектора А. Квасова разработан новый регулярный план Петербурга. Почти вся Петербургская сторона должна была пойти под перепланировку и снос. Но этого не случилось. В скором времени войска из этого района были выведены, и гражданское население продолжило его обживать.

Наименование Малая перспектива появилось в 1776 г., но только для участка от Малой Разночинной (т. е. после «колена») до Ординарной. С 1786 г. – Малый проспект, а в 1821 г. это название распространилось на всю бывшую Среднюю Гарнизонную дорогу. В 1917 г. Малый проспект продлен от Ординарной улицы до

Каменноостровского проспекта. Вопрос о спрямлении еще не раз обсуждался в думе в начале XX в., но Малый проспект так и остался со своей запоминающейся достопримечательностью.

Судя по атласу Цылова 1849 года, почти все дома на проспекте были деревянные, имелось много пустовавших участков. Строительный бум докатился до этих кварталов после 1904 г., и практически к 1916 г. весь проспект был застроен.

Некоторые дома Малого проспекта хочется выделить особо.

Малый проспект, 1 (Ждановская набережная, 3)

Этот участок в первой трети XVIII в. принадлежал Ф. А. Соколову, управляющему и секретарю А. Д. Меншикова. С середины XIX в. вдоль Малого проспекта от реки Ждановки тянулись деревянные сараи потомственного почетного гражданина В. М. Калинина и купца Н. Н. Калинина. Дом, начинающий застройку нечетной стороны Малого проспекта, возведен в 1911 – 1913 гг. техником-строителем И. И. Демикелли¹. Этот шестиэтажный дом (недавно надстроен седьмым мансардным этажом) с угловым шестигранным эркером, который завершается небольшим куполом, связан с жизнью замечательных и талантливых людей.

В квартире № 22 в 1920-х гг. жил Федор Сологуб (наст. фам. и имя Тетерников Федор Кузьмич) – поэт, прозаик, драматург, переводчик. В конце 1925 г. ленинградские поэты-неоклассики В. В. Смиренский, М. В. Борисоглебский, Н. Ф. Белявский стали собираться по вторникам в его квартире на литературные вечера, получившие название «Вечера на Ждановке». Тесное общение с Сологубом, чтение новых и собственных произведений стали хорошей школой для начинающих писателей.

В 1925 – 1928 гг. после возвращения из эмиграции в этом доме жил писатель А. Н. Толстой. Здесь был написан роман «Аэлита», на Ждановке он «поселил» главного героя романа – инженера Лося. Здесь же создавалась вторая часть трилогии «Хождение по мукам» и «Гиперболоид инженера Гарина». После отъезда Толстого в Детское Село в 1928 г. в его квартиру въезжает художник-карикатурист Бронислав Малаховский, иллюстратор «Золотого ключика» А. Н. Толстого, сотрудник журналов «Чиж» и «Еж». Владимир Маяковский, знавший семью Малаховских, бывал в их квартире на углу Малого проспекта и Ждановской набережной².

Малый проспект, 7 – особняк Анастасии Николаевны Копец

В 1873 г. на этом участке находился каменный, одноэтажный, на жилом подвале и с жилым чердаком дом, который приобрел турецкий подданный Ахмет Тантави. Дом был оштукатурен, рустован, украшен пилястрами и фигурными наличниками. Рядом находился деревянный жилой флигель и сад.

В 1875 г. в наследство вступает сын бывшего владельца – Петр Тантави, после кончины которого с 1881 г. имущество переходит к его вдове и малолетним дочерям. Квартиру № 1 трехквартирного дома арендовали жрицы любви. С приходом в 1900 г. новых владельцев, братьев Шаповаленко, был произведен капитальный ре-

¹ Здесь и ниже сведения о лицах, принимавших участие в создании исторической застройки, даются в соответствии со справочником «Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века» под общ. ред. Б. М. Кирикова (СПб., 1996).

² См.: Исаченко В. Г. По малым рекам и каналам Санкт-Петербурга. СПб., 2001. С. 136 – 138.

монт, а дому терпимости было отказано в аренде. Сами домовладельцы занимали шестикомнатную квартиру. Во дворе построили еще один деревянный флигель, прачечную, сарай для хранения дров, конюшню, каретный сарай, ледник, а также коровник, в котором жилец, крестьянин Назарьин, открыл молочную ферму³.

В 1903 г. имущество перешло к жене статского советника Анастасии Николаевне Копец, владевшей домом до 1917 года. В 1909 г. инженером П. К. Лежоевым производится расширение особняка и изменение фасада, а также постройка доходного дворового корпуса. Особняк приобрел небольшую ассиметрию за счет стеклянного трехгранного эркера-фонарика, смещенного в левую часть дома. Фасад украшают женские маски и фамилия владелицы дома «Копец», вызывающая улыбки прохожих.

Об этом доме написал в своей книге «Наша семья в пору лихолетья» Борис Николаевич Лосский, сын философа Николая Онуфриевича Лосского, профессора Санкт-Петербургского университета, и внук Марии Николаевны Стоюниной, основательницы знаменитой петербургской гимназии⁴. Другая бабушка Бориса Николаевича, Аделаида Антоновна Лосская, со своими дочерьми и их семьями жила в доме № 7 по Малому проспекту. По установившейся в семье традиции все родственники собирались отмечать Пасху в доме на Малом⁵.

В 1920-х гг. в этом же доме, на квартире Ксении Анатольевны Половцевой, гражданской жены философа А. А. Мейера, собиралась по воскресеньям интеллигенция разных вероисповеданий для дискуссий о взаимодействии власти, политики и религии, пытаясь соединить революцию с церковью. Девиз кружковцев – «Христос и свобода». Основателями религиозно-философского кружка были Александр Александрович Мейер и Георгий Петрович Федотов. «Воскресенья» Мейера начались в 1917 г., к 1924 г. они вынуждены были стать нелегальными. Состав кружковцев постоянно менялся, приходили люди по разным причинам и с разными целями. Особой программы эти встречи не имели, главное было – не поддаться отчаянию, не пропасть в голодном и холодном Петрограде. Первые аресты прокатились в ноябре 1928 года. В декабре арестовали А. А. Мейера, К. А. Половцеву. По этому делу прошли 20 человек, в том числе историк-краевед Н. Анциферов, востоковед Н. Пигулевская, литературовед М. Бахтин. Мейеру дали 10 лет, отбывал он срок на Соловках вместе с Д. С. Лихачевым. Отсидев половину срока, был освобожден, жил в Калязине. Скончался в Ленинграде, в июне 1939 года⁶.

Малый проспект, 13 – здание бывшего Марининского родовспомогательного учреждения

Построено в 1887 – 1889 гг. архитектором И. В. Штромом, завершено А. А. Бруни. В 1889 – 1900 гг. здание еще раз расширяют и надстраивают по проекту И. Соколова.

Ситуация с родильными домами в Петербурге была очень плохой. Скудность и эпидемии вызывали высокую смертность, некоторые женщины из неимущих семей иногда разрешались от бремени прямо на улице. Открывая небольшие родильные приюты при полицейских частях, родильное отделение при Медико-

³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3240 – 3240а.

⁴ Гимназия Стоюниной размещалась в доходном доме на Кабинетской улице, 20 (ныне ул. Правды). Дом сохранился.

⁵ См.: Лосский Б. Н. Наша семья в пору лихолетья 1914 – 1922 годов // Минувшее : Ист. альманах. М.; СПб., 1992. С. 153 – 154.

⁶ Подробнее см.: Невский архив: Ист.-краеведч. сборник. IV. СПб., 1999. С. 288 – 324.

хирургической академии, городские власти так и не смогли изменить ситуацию в целом.

Для нового приюта на густонаселенной Петербургской стороне был взят в наем у вдовы архитектора Сарауни-Гамазовой деревянный двухэтажный дом. Приют, получивший название Мариинский родовспомогательный дом, открылся 30 апреля 1870 г., и уже 4 мая были приняты первые роды.

В 1874 г. дом приобретает в собственность, а через несколько лет, в 1881 г., за счет частных пожертвований во дворе возводится здание, где размещаются службы.

В 1889 г. на том же участке по проекту архитектора И. В. Штрома (при участии профессора медицины Мартына Исаевича Горвица и докторов Гагарина и Залесского) архитектором А. А. Бруни возводится здание, средства на которое пожертвовал А. Г. Елисеев. Основное условие при строительстве этого здания состояло в том, чтобы оно было большим и удобным, способным принимать ежегодно до нескольких сот рожениц.

При заведении существовала повивальная школа, в которую на полуторагодичный курс обучения принимали девушек не моложе 17 лет и не старше 30-ти, знавших грамоту и арифметику в начальной стадии. Были открыты также акушерская поликлиника, гинекологическая амбулатория и стационарное отделение для женщин, страдающих гинекологическими заболеваниями. Помимо бесплатных коек существовали платные отделения.

В больничном комитет входили очень известные в Петербурге женщины: графиня Е. Н. Адлерберг, княгиня Е. А. Бяратинская, княгиня Н. А. Вяземская, княгиня С. А. Гагарина, княгиня Е. Е. Грубецкая⁷.

После революции в этих помещениях был открыт Родильный дом им. Шредера, женская консультация, детская поликлиника.

Малый проспект, 17 (Пионерская ул., 9) – 1900, техник П. М. Мульханов (существовавший ранее дом включен в проект).

По атласу Цылова 1849 года на углу Малого проспекта и Б. Гребецкой улицы (ныне Пионерская ул.) стояли каменные и деревянные лома, принадлежавшие А. С. Элькан, вдове статского советника. После ее кончины, с 1869 г. имущество перешло наследникам – в частности, майору Федору Густавовичу Элькан. Сам хозяин занимал пять комнат, остальные квартиры снимали жильцы среднего достатка. Дом был трехэтажный, каменный, с тремя одноэтажными жилыми флигелями смешанной постройки. За домом простирался обширный огород.

В 1880 г. имущество переходит к купцу второй гильдии Ивану Ивановичу Чванову. Для него техник П. М. Мульханов расширяет существующий дом и надстраивает двумя этажами. В доме появились мраморные каминные, изразцовые печи. Здесь открывается трактир, который в народе окрестили «Малый Чванов», в отличие от «Большого Чванова», как называли ресторан на Большом проспекте Петроградской стороны, 32.

Иван Иванович Чванов (1844 – 1910) – торговец, владелец нескольких питейных и торговых заведений в Петербурге. Самые известные его рестораны на Казан-

⁷ См.: Горвиц М. И. Первое десятилетие (1870 – 80) Мариинского Родовспомогательного дома, состоящего под покровительством Е. И. В. Государыни в. кн. цесаревны Марии Федоровны. СПб., 1880. С. 1 – 30.

ской улице, 41 и Большом проспекте Петроградской стороны, 32. Помимо этих заведений и трактира в собственном доме по Малому проспекту, купец содержал портерные лавки на Обуховском пр., 5, Михайловской ул., 2, Екатерининском канале, 13.

После его кончины дело наследовала вдова Анна Абрамовна, купчиха второй гильдии. С ней оставались дети: сыновья Сергей, Владимир и дочь Клавдия⁸.

До наших дней дом сохранился почти без изменений – пятиэтажный, только менее протяженный по Малому проспекту, так как левая часть дома в годы Великой Отечественной войны была разрушена снарядом. Восстанавливать ее не стали, дом стал короче. Сохранились декоративные кронштейны, поддерживающие угловой эркер. В них необычные наклоненные гипсовые женские головки, как будто наблюдающие за проходящими пешеходами.

Малый проспект, 26-28 (Пионерская ул., 11) – 1910, арх. А. Ф. Барановский

Пятиэтажный с мансардой доходный дом, градостроительная доминанта в формировании «колена» Малого проспекта.

С 1849 г. этот участок принадлежал Фридриху (Федору) Христофоровичу Мору, прусскому подданному, булочному мастеру. На Малом проспекте он проживал вместе с семьей в каменном двухэтажном доме, занимая квартиру из шести комнат. При доме была булочная и пекарня. В 1862 г. рядом с каменным строится деревянный дом со службами и конюшней, в котором одновременно размещается лазарет для рабочих, пострадавших на стройках.

После смерти владельца, в 1869 г. имущество переходит к его вдове и детям. Дочь Фридриха Мора – Эмилия Фольгман, жена скорняжного мастера, – в 1900 г. продает участок с обветшавшими к тому времени постройками М. Д. Корнилову.

М. Д. Корнилов, статский советник, домовладелец, председатель правления Костромского благотворительного общества и общества пособия рабочим, занимался подрядами на строительные работы⁹. По его заказу в 1909 г. архитектор А. Ф. Барановский на большом участке от Б. Гребецкой улицы до угла на повороте Малого проспекта приступает к строительству пятиэтажного, с шестым мансардным этажом доходного дома.

Первый этаж дома облицован гранитной щепой, все последующие этажи – белой и голубоватой облицовочной плиткой со вставками из зеленого глазурованного кирпича. Треугольный фронто́н украшен скульптурным изображением совы, между окнами второго и третьего этажей изображены путти. Мансарды имеют оригинальное художественное металлическое ограждение. Угловые эркеры венчаются башенками с ротондой.

В левой парадной, в перегородках между парадной и черной лестницами, сохранились витражи, выполненные на толстом «кафедральном» стекле в технике гризайль. А в соседней парадной над площадкой последнего этажа световой фонарь освещает не очень широкую лестницу дома.

Малый проспект, 32 – 1907 – 1908, арх. А. И. Владовский

Пятиэтажный дом возведен для Товарищества по устройству жилищ коммерческого училища.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2235, 2236.

⁹ Там же. Д. 132.

Для строительства одного из первых в городе жилищных кооперативов товарищество не случайно приглашает Владовского. Он сам закончил это учебное заведение, после чего поступил в Академию художеств, отец архитектора также был преподавателем в коммерческом училище. Проект обошелся товариществу недорого, так как архитектор запросил только тысячу рублей за все чертежи и дальнейший надзор за постройкой дома.

Дом занимает важный угловой участок и прекрасно смотрится со всех сторон. Скругленный эркер заканчивается башенкой и напоминает собой средневековую крепость. В отделке фасада использована гладкая и шероховатая штукатурка. Дом богато декорирован, причем отделка несет смысловую нагрузку: в центре фасада, между окнами третьего и четвертого этажей, полногрудая девушка с распростертыми крыльями, стоящая на шаре, символизирует собой Гений славы, который можно трактовать также как символ объединения людей. Интересно, что первоначальный вариант несколько отличался от окончательного – Гений славы был изображен без шара, но с лентой, на которой было написано короткое латинское слово «Рах» (мир)¹⁰.

Основные цели товарищества заключались в том, чтобы оказывать помощь сослуживцам по училищу и их семьям, предоставляя квартиры за небольшую плату или безвозмездно. В первом этаже предполагалось устроить два магазина и три квартиры, одну из которых, квартиру № 1, занимал сам архитектор. Во втором и третьем этажах были двух-трехкомнатные квартиры, а в двух верхних этажах 18 комнат с общей кухней и людской. Шесть квартир четвертого этажа были предоставлены убежищу для неимущих¹¹.

Малый проспект, 47 (Ораниенбаумская улица, 17) – 1914 г. арх. В. В. Шауб

Именно в этом месте, в районе Стрельнинской и Ораниенбаумской улиц, Малый проспект делает небольшое отклонение влево, а существующий дом чуть выступает за границу участка. Как уже говорилось, этот излом проспект получил случайно. В первой трети XVIII в. у Ораниенбаумской (бывшей Односторонней) улицы заканчивались строения Ямбургского полка и начинались постройки Копорского и Санкт-Петербургских полков; границы их территорий оставались нерушимы и в XIX веке.

Существующий семиэтажный дом строится для штабс-капитана Ивана Ивановича Брадучана¹². Он стал важным композиционным акцентом в этой части Малого проспекта. Фасад дома очень пластичен за счет чередования выступающих прямоугольных эркеров, объединяющих пять этажей. Угловой эркер завершен неким цилиндрическим архитектурным элементом в барочном стиле, с овальным окном, над которым распростер крылья орел несколько гротескного вида.

Малый проспект, 54-56

Протяженный участок проспекта, на котором в 1955 г. был построен Приморский колхозный рынок.

В этих границах участок существовал с 30-х гг. XIX века. В атласе Н. Цылова 1849 года на нем обозначены деревянные строения – видимо, сараи. Они принад-

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8065.

¹¹ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 8504.

¹² Там же. Д. 5997.

лежали Елизавете Мартыновне Гревс, жене аптекаря. В 1860-е гг. коллежский секретарь Вильгельм Богданович Керстен строит двухэтажный деревянный дом с бельведером. Дом был обшит снаружи досками и оштукатурен. В нем имелись изразцовые голландские печи. Деревянная лестница вела в бельведер, служивший еще и смотровой площадкой. При доме был фруктовый сад, приносящий доход, а также деревянный кухонный флигель, конюшня, сарай для экипажей, сеновал, кладовые для провизии, ледник. Сам владелец проживал на Фонтанке, 149.

При новом владельце, асессоре Николае Семеновиче Голубкове, дом надстраивается еще одним этажом, возводится каменная оранжерея. В 1875 г. по духовному завещанию он отходит вдове Аграфене Петровне Голубковой и детям. В 90-е гг. XIX в. все имущество стало принадлежать жене действительного статского советника Елизавете Александровне Колоколовой.

Земли при доме было немало – 1470 квадратных саженей. На ней построили деревянный рынок, главным арендатором которого стал Степан Семенович Дерябкин. На рынке, который окрестили Дерябкиным, можно было купить все: провизию, посуду, ткани, игрушки, галантерейные товары¹³. Сам арендатор занимался торговлей готовым дамским и детским платьем, жил на Пушкарской улице, 63.

Часть рыночной территории в 90-е гг. XIX в. арендовал Абрам Петрович Лейферт для склада декораций. А. П. Лейферт – крупный антрепренер, известный содержатель балаганов на Марсовом поле. Считали, что зрелища Лейферта были более высокого культурного уровня, чем большинство подобных предприятий. Дело отца продолжили и приумножили его сыновья Лазарь и Александр. Семейству Лейферт принадлежали декорационные и бутафорские мастерские, мебельный магазин, мастерская обоев и театральных вещей, небольшая типография¹⁴.

Старый деревянный рынок существовал долго, в годы Великой Отечественной войны сильно обветшал. На этом месте решено было построить новый рынок – символ непобежденной в годы войны страны. Архитекторами Львом Хидекелем и Олегом Голынкиным был создан проект комбинированного рынка, сочетавшего в себе колхозную и государственную торговлю. К строительству приступили в 1953 году. Весь комплекс был задуман в торжественном и монументальном стиле. Здание, важный композиционный центр окружающего пространства, состоит из трех павильонов, фасад украшают 22 колонны. В торговый комплекс вошли гостиница, столовая, чайная. Все три павильона имели световые фонари, кессонированные потолки, мраморные стены, лепнину, бронзовое литье. Архитекторов упрекали за то, что они уподобили утилитарное здание музею. Здание Приморского рынка завершало послевоенную эпоху сталинского неоклассицизма¹⁵.

Малый проспект, 66 (ул. Ленина, 32) – 1907 – 1908, арх. А. Л. Лишневицкий при участии арх. П. П. Светлицкого¹⁶

Доходный дом И. Ф. Алюшинского – один из самых интересных и насыщенных по декору домов Малого проспекта.

В 1874 г. на участке стоял деревянный двухэтажный дом, принадлежавший купчихе Александре Александровне Колесниковой. Вплоть до постройки существ-

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 8075.

¹⁴ См.: Петербургские балаганы. СПб., 2000. С. 12, 13, 103 – 105.

¹⁵ См.: Архитектура и строительство Ленинграда. 1956. № 4 (13). С. 40 – 41.

¹⁶ О доме 66 по Малому проспекту см. также в данном сборнике статью А. Чепеля «О жизни и творчестве архитектора П. П. Светлицкого».

вующего дома владельцы неоднократно менялись. К 1907 г. помимо углового двухэтажного дома во дворе был построен такой же жилой флигель. Имущество принадлежало штабс-капитану Александру Петровичу Белявину, при котором для подготовки места под новое строительство ломают дворовый флигель. В полупустом расселенном двухэтажном угловом доме остается только фруктовый магазин в первом этаже, охраняемый городовым, поселившимся в пустующей квартире второго этажа.

В мае 1907 г. на переторгах высшую цену за участок, 33 тысячи рублей, выставил крестьянин Костромской губернии, личный почетный гражданин Иван Федорович Алюшинский, проживавший на Б. Пушкарской улице, 27. Для него и строится существующий теперь шестиэтажный дом с каменным флигелем во дворе¹⁷.

Первый этаж прорезан огромными витринными окнами, обработан кирпичом, остальные пять этажей – гладкой и рифленой штукатуркой в сочетании с зеленой и глазурированной плиткой. Дом имеет небольшой двор-курдонер со стороны Малого проспекта не случайно, так как именно в этой части магистраль очень узкая и скорее напоминает каменный коридор.

Необычен лепной декор фасада дома: со стороны Малого проспекта в колючих листьях чертополоха запутались и ощерились дикие коты, портал со стороны улицы Ленина также охраняют кошки очень воинственного вида, стоящие на вытянутых лапах, с поднятыми хвостами. Центральную часть фасада украшают рельефные изображения медведей со щитами в передних лапах. Функцию декоративных кронштейнов, поддерживающих эркер, выполняют звериные маски с разинутыми пастьями; сандрики над окнами первого этажа – маленькие плаксивые маски с курносими носами. Такой своеобразный зверинец Малого проспекта.

Малый проспект, 69 (ул. Подрезова, 14)

Этот перестроенный до неузнаваемости семиэтажный дом, стоящий на фундаменте некогда существовавшей церкви Божьей Матери Казанской Вышневолоцкого Казанского женского монастыря Тверской епархии.

В 1872 г. на угловом участке по Малому проспекту и Подрезовой улице был построен деревянный с мезонином дом-особняк, который принадлежал Фридриху Августу Мартенсу, «переплетного цеха мастеру». Хозяин занимал 11 комнат с кухней, передней, сараем и садом.

В 1876 г. особняк и соседнее дворовое место были проданы Санкт-Петербургскому мещанину Кузьме Никифоровичу Дубровину. На участке по Малому проспекту и Покровской улице (ныне улица Подковырова) он строит деревянный жилой флигель. В доме-особняке в 1886 г. находился дом терпимости госпожи Волпянской. Владельцы этого двойного участка менялись еще несколько раз¹⁸.

В 1907 г. купец Михаил Феоктистович Уткин покупает оба участка, один из которых жертвует для строительства подворья с церковью. Епархиальный архитектор А. П. Аплаксин пристраивает к деревянному флигелю часовню, освященную 30 ноября 1908 года. С весны 1910 г. приступили к строительству четырехэтажного каменного здания для общежития сестер по Подрезовой улице, а 12 июня 1910 г. произошла торжественная закладка храма. Строился он по проекту и под наблюдением А. П. Аплаксина.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 3514 – 3514а.

¹⁸ Там же. Д. 2838.

Церковь своим внешним видом напоминала древние псковские храмы XV века. Фасад с крайне скупым декором, белые стены гладко оштукатурены. Храм украшали узкие щелевидные, местами строенные арочные окна и небольшие выемочные резьбы наверху под козырьком. Завершался фасад трехлопастными кривыми. Большой световой зал перекрывался куполом. Фресковая живопись наружных стен была исполнена художником Вишневым. На тот период это был единственный храм с такой росписью в городе. Внутри церковь расписывали монахи Вышневолоцкого монастыря.

Торжественное освящение состоялось в воскресенье 30 сентября 1912 года. В 1923 г. подворье было закрыто, а в начале 30-х перестроено под жилой дом¹⁹.

Если внимательно присмотреться к существующему зданию, то можно отыскать приметы прошлого. Сохранился фундамент из грубоколотого гранита, над въездной аркой со стороны Подрезовой улицы – небольшой киот. Полукруглый выступающий объем со стороны двора напоминает об исчезнувшей алтарной части.

В начале Великой Отечественной войны в доме располагались саперная и медико-санитарная роты, общежитие 18 батальона МПВО Приморского района. После окончания войны – общежитие финансово-кредитного техникума, центральные финансовые курсы. Сейчас здесь также находится общежитие.

Малый проспект, 76 (ул. Подрезова, 17) – доходный дом, возведен в 1907 г. по проекту техника В. В. Гейне

Дом четырехэтажный, с мансардным пятым этажом. Угловая часть акцентирована полукруглым эркером, завершенным башенкой. Стоявший на этом участке деревянный, на каменном фундаменте двухэтажный жилой дом с теплым остекленным балконом, выходящим в сад, в 80-х гг. XIX в. принадлежал Санкт-петербургской мещанке Ольге Николаевне Викулиной. В глубине двора находились каменные службы, конюшня на три стойла, каретный и дровяной сарай, прачечная, ледник.

В 1905 г. имущество перешло крестьянину Лифляндской губернии Антону Трофимовичу Мунсту. Каменные службы он надстраивает вторым этажом и открывает кузнечно-слесарную мастерскую (здание мастерской сохранилось). Сам с женой живет в угловом деревянном доме, в первом этаже которого размещались чайная и бакалейная лавки. В 1907 г. Мунст строит дом с трех- и четырехкомнатными квартирами и маленькими магазинами в первом этаже²⁰. Этот дом стоит и сейчас.

В 1921 г. здесь жила Юлия Николаевна Данзас, историк религии, католический теолог, религиозный и общественный деятель. Ю. Н. Данзас родилась в Афинах в 1875 г. в семье поверенного в делах русского правительства Николая Карловича Данзаса. По отцовской линии она внучатая племянница К. К. Данзаса, друга А. С. Пушкина, а по материнской ведет свое происхождение от византийского императора Романа Аргира (XI в.). Юлия Николаевна получила хорошее образование: закончила гимназию, слушала лекции по психологии и философии в Сорбонне. С 1907 г. – фрейлина императрицы Александры Федоровны. В Первую мировую войну участвовала в боевых действиях, заведовала подвижным полевым складом, награждена Георгиевским крестом. С 1918 г. возглавляет отдел инкунабул Публичной библиотеки. В 1920 г. – заведующая отделом в Петроградском доме ученых.

¹⁹ См.: Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Ист.-церковная энциклопедия в трех томах. СПб., 1996. Т. 3. С. 117 – 118.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 5020, 5020а.

Здесь происходит знакомство с отцом Леонидом, экзархом русских католиков восточного обряда. После многих лет религиозных исканий Юлия Николаевна решает принять католичество. В сентябре 1921 г. было положено начало монашеской общине Святого Духа. Своей целью община ставила развитие восточного обряда, занятия в приходских школах с детьми.

Ю. Н. Данзас снимает небольшую, в три комнаты, квартиру в доме № 76 по Малому проспекту. Вместе с ней проживает также перешедшая в католичество Екатерина Александровна Башкова. В ноябре 1923 г. Ю. Н. Данзас арестована и осуждена на 10 лет лишения свободы. Ей пришлось пройти через Иркутский лагерь, Беломоро-Балтийский канал, где она работала в отделе статистики. По ходатайству М. Горького Данзас была освобождена досрочно и при его же содействии в 1933 г. покинула СССР. В последние годы жизни, в 1940 – 1942 гг. она живет в Риме и читает лекции в папской коллегии²¹. Некоторые черты характера Ю. Н. Данзас Горький отразил в образе Марины Зотовой в романе – «изнь Клима Самгина».

Малый проспект, 85 (Ординарная ул., 11). – 1912 – 1913, арх. В. В. Шауб, завершение строительства – инж. В. П. Голубин

В 1912 г. после случившегося пожара этот участок был куплен акционерным обществом «Архитектор» у Вильгельма Шепердсона, подданного Великобритании. Возведенный на участке дом в июне 1915 г. приобрел с публичных торгов купец первой гильдии Нохум Ариевич Котлер, секретарь общества для доставки учащимся дешевой и кошерной пищи (сам он проживал на Фурштатской улице, 16)²². Ступенчатый фасад дома четырехэтажными ризалитами выходит на красную линию, а шестиэтажными уходит в глубину участка. До 1917 г. домом № 85 Малый проспект заканчивался, доходя до Ординарной улицы.

Сегодня напротив дома № 85 – между Малым проспектом, Левашовским проспектом, Ординарной улицей и Каменноостровским проспектом – разбит сквер, в котором в 2000 г. был открыт памятник Тарасу Григорьевичу Шевченко работы скульптора Лео Мола (Леонида Григорьевича Молодожанина). Это дар автора нашему городу. После открытия памятника площадь рядом со сквером стала называться площадью Шевченко.

К сожалению, сегодня Малый проспект не остается в стороне от строительного бума. Возникающие новые постройки далеко не всегда служат украшением одной из старейших улиц Петербурга.

²¹ См.: Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры : Биогр. словарь. СПб., 1999. Т. 2. С. 234 – 237.

²² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6229.